

СТАРЫЕ КАРТЫ И НОВЫЕ ГОРОДА

А.Ю. Худяков

Территория Южного Урала с древних времен активно заселялась представителями многих народностей. Со времен палеолита и мезолита и до настоящего время множество культур оставили свой след в истории. Молодые города и поселки зачастую развиваются без учета исторической ценности занимаемых земель. Древние карты и атласы могут оказать неоценимую помощь при освоении новых территорий, а так же помогут по-иному взглянуть на существующие поселения и земли их окружающие.

Ключевые слова: градостроительное освоение, территории, Федеральный закон.

Территория Южного Урала с древних времен активно заселялась представителями многих народностей. Со времен палеолита и мезолита (до VI тыс. до н.э.) и до настоящего времени множество культур оставили свой след в

истории. На настоящий момент степень изученности темы исторического аспекта градостроительства на территории Южного Урала достаточно мала.

Вопросами истории и градостроительства занимались этнографы, географы, краеведы XVIII–XIX века. Среди научных трудов того времени можно выделить «Путешествие по разным местам Российского государства» П.С. Палласа, «История Российская» В.Н. Татищева, труды географа и картографа И.К. Кирилова, работы И.Г. Гмелина и т.д.

Современными исследованиями Южного Урала активно занимаются историки и археологи, среди которых известными считаются труды О.Н. Бадера, А.А. Выборнова и некоторых других авторов. По большей части активно исследуется древний этап заселения. Менее изученным представляется период средневековья (VI – начало XVIII вв.).

Серьезным исследованием в области истории Южного Урала с градостроительным уклоном можно считать труд Е.В. Пономаренко «Архитектурно-Градостроительное наследие Южного Урала». Также серьезную лепту в исследование истории края внесли В.С. Боже, М.П. Мочалова, В.Д. Оленьков.

На основе изрядного количества исторических описаний, картографических материалов, а также материалов «ревизских сказок» и собственных исследований автора можно с достаточной степенью достоверности восстановить ход освоения территории Южного Урала, а так же градостроительные особенности этого процесса в различные периоды.

Актуальность данной темы заключается в том, что на настоящий момент все более важными становятся вопросы территориального планирования Российской Федерации. При этом зачастую в противоречия входит стремление государства обеспечить, с одной стороны, устойчивое развитие территорий, с другой, сохранить историко-культурное наследие. Законодательством Российской Федерации особое внимание уделяется вопросу охраны объектов историко-культурного значения.

Границы, территории таких объектов должны отображаться на картах территориального планирования, схемах градостроительного зонирования, в проектах планировки, межевания согласно действующему Градостроительному кодексу РФ [1].

В связи со вступлением в силу поправок к Федеральному Закону № 73 «Об объектах культурного наследия» [2] существенно расширены понятия «культурного слоя», и введена ответственность за нарушение или разрушение такового.

Изучения темы градостроительного освоения территории Южного Урала в различные периоды позволит сохранить историческое и культурное наследие для дальнейшего изучения, а так же правильно задать вектор развития застраиваемых территорий.

В частности малоизученным с этой точки зрения представляется период освоения Южного Урала Российской Империей. Чаще всего в сферу

внимания археологов попадают объекты древних или в лучшем случае средневековых культур, тогда как более современные поселения, сооружения зачастую игнорируются. На территории Челябинской, Курганской, Оренбургской областей, Республики Башкортостан расположено множество неизученных памятников истории и культуры того времени.

Источником для получения информации об интересующем нас периоде могут стать архивные документы, в частности карты, материалы переписей населения, списки населенных мест, атласы, материалы межевания территорий Российской Империи. Как правило такие материалы хранятся в местных архивах и различных отделениях Российского государственного архива, в частности в Российском государственном архиве древних актов.

Изучая картографический материал и исторические источники можно сделать вывод, что активное освоение Южного Урала началось со строительства ряда опорных поселений во второй половине XVI века, таких как Бирск, Уфа, Мензелинск. Как правило, эти поселения располагались на месте кочевых стоянок. Планировочные решения поселений этого времени, как правило, содержат все признаки фортификационного сооружения и в достаточной мере подчиняются окружающему рельефу. В этот исторический период основное население Южного Урала составляли башкиры, в основном занимавшиеся скотоводством и ведущие кочевой образ жизни.

В XVII веке происходят многочисленные восстания башкир, что мешает полноценному освоению территории. Южный Урал, формально входящий в Российскую Империю все еще остается «белым пятном» на картах России. Серьезным толчком к развитию края служит строительство Оренбурга в 1735–1743 году и формирования Оренбургского казачьего войска. В 1744 году была образована Оренбургская губерния. Вместе с этим строились многочисленные редуты и крепости, создававшие важнейший на тот момент защитный рубеж Российской империи. В тот период были заложены многие уральские крепости, такие как Челябинская, Миасская, Чебаркульская, Троицкая. В дальнейшем на месте крепостей сформировались самостоятельные поселения, часто сохранившие исторические черты в планировочной организации.

Важнейшим этапом освоения Южного Урала явилось формирование целого ряда городов-заводов. В основном размер таких поселений был меньше, чем подобных на Среднем Урале.

Связано это было с тем, что в основном заводы принадлежали частным промышленникам, тогда как на Среднем Урале собственником заводов была казна. Между заводами стали развиваться и обустраиваться обширные территории. Были проложены торговые дороги, а так же система речных дорог, связывающих между собой крепости и редуты. Вдоль этих дорог начали формироваться казацкие поселения.

К этому времени основное башкирское население на всей территории Южного Урала перешло к оседлому образу жизни, что привело к образо-

ванию большого количества деревень. В большинстве своем деревни имели неукрепленный характер, хотя и сказывалось стремление селиться на северных берегах рек, что в какой-то мере защищало поселения от набегов со стороны киргиз-кайсацкой степи.

Многие деревни дожили до сегодняшнего времени, другие перестали существовать по ряду причин. Места нынешних и исчезнувших поселений являются как интересным объектом для исследования, так и историческим и культурным памятником освоения Южного Урала.

На настоящий момент практически не проводились сравнительные исследования пространственно временного освоения указанной территории.

В процессе личных исследований было выявлено несколько этапов по созданию единой информационной базы данных по заселению территории Оренбургской губернии, по которым можно судить о динамике и плотности расселения [3, 4].

Одним из первых картографических источников, включающим территорию Южного Урала, является атлас Всероссийской Империи, изданный И.К. Кириловым в 1724–1737 годах.

На нем нанесены города Уфа, Тобольск и отсутствуют поселения в районе Южного Урала, что говорит об отсутствии сколько-нибудь значимого имперского населения на этой территории. Ревизии населения на территории Российской Империи проходили 10 раз с 1718 по 1858 год. Информация о проживающих на территории Южного Урала появилась только во время второй ревизии (1743–1747 гг.). В дальнейшем информация о проживающих на территории Империи публиковалась в периодических атласах и «Списках населенных мест».

С 1766 по 1861 год проходило Генеральное межевание земель Российской империи. В результате были составлены планы Генерального межевания 32 губерний, в том числе и Оренбургской, в состав которой входил Челябинский, Троицкий и другие уезды.

На картах схемах Генерального межевания с достаточно высокой степенью точности отображались не только селения и заводы, но и земельные угодья, реки, озера и другие важные элементы ландшафта.

После создания планов Генерального межевания следующей вехой по созданию картографической базы Южного Урала было создание ряда карт и описей заводских дач.

Глобальная работа Ф.Ф. Шуберта по картографии Европейской части Российской империи не затронула территорию Южного Урала. Лишь в 1871 была выполнена Специальная карта Европейской России под руководством И.А. Стрельбицкого, которая послужила основой для дальнейших картографических изданий вплоть до Революции 1917 г.

Изучая различные исторические карты, сопоставляя данные ревизий и изданий «Списков населенных мест», можно достаточно точно проследить

этапы освоения и тенденции расселения на территории европейской части России, в том числе и на территории Южного Урала.

Автором настоящей статьи была предпринята попытка наложить на современную карту исчезнувшие в разные периоды населенные места. По результатам наложения было выбрано для исследования несколько мест, в которых были произведены выезды с целью изучения особенностей расположения мест поселения и их географической привязки.

По результатам исследования оказалось, что места, в которых ранее располагались поселения, зачастую крайне привлекательны и имеют замечательный градостроительный потенциал. Как правило, территории бывших поселений в настоящее время четко фиксируются в окружающем ландшафте, располагаются на возвышенности вблизи с водоемом. Чаще всего вблизи присутствуют хорошие для земледелия территории. В большинстве случаев земли используются как сельхозугодия, хотя есть и откровенно заброшенные территории.

В частности на берегах р. Миасс от г. Миасс и до г. Челябинска в разные периоды располагалось более 100 населенных пунктов, из которых до нашего времени сохранились лишь 36.

В связи с необходимостью создания жизнеспособной системы расселения на территории Российской Федерации, реанимации производства и сельского хозяйства, актуальным становится вопрос создания новых мест расселения, новых поселений. Законодательство Российской Федерации не в полной мере раскрывает вопрос о статусах новых поселений, а так же об индивидуальном расселении, в связи с чем, процесс создания новых поселков еще предстоит доработать на законодательном уровне. Тем не менее, потенциал территории Южного Урала еще будет раскрываться, и не в последнюю очередь за счет разумного использования опыта наших предков, которые умели находить прекрасные места для своих хуторов, деревень и аулов. Этот опыт может помочь современным градостроителям с точки зрения учета множества природных факторов и создать действительно комфортные места проживания, при этом сохраняя для будущих поколений историю родного края.

Библиографический список

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: от 29.12.2004 N 190-ФЗ : [принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г. : одобр. Советом Федерации 24 дек. 2004 г.]. – Официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: <http://www.consultant.ru/popular/gskrf/>.

2. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федер. закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 23.07.2013) : [принят Гос. Думой 24 мая 2002 г. : одобр. Советом Федерации 14 июня 2002 г.]. – Официальный сайт компании «КонсультантПлюс»: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148669>.

Наука ЮУрГУ: материалы 66-й научной конференции
Секции социально-гуманитарных наук

3. Материалы фондов архива «РГАДА», межевые карты Челябинского, Троицкого уездов, карты Стрельбицкого.

4. Пономаренко, Е.В. Архитектурно-Градостроительное наследие Южного Урала: автореф. дис. ... д-ра арх. / Е.В. Пономаренко. – М., 2009 – 20 с.